

Цзян Шэн была права: ни у кого из них не было родителей, так почему же другие должны их поддерживать? Здесь не должно быть халявщиков.

Глубоко в холодных и уединенных горах три человека работали быстрее, чем двое. Всего за пол утра они собрали две охапки грибов.

С бамбуковой корзиной на спине, Чжэн Руцянь и Фан Хэн, несущими сумки, Цзян Шэн на этот раз не пришлось ничего нести, что заставляло ее чувствовать себя неловко. Немного подумав, она собрала более дюжины грибов и аккуратно завернула их в свою одежду, робко следуя за двумя братьями.

По дороге они встретили знакомых жителей деревни. Увидев троих детей с широко раскрытыми глазами, они спросили: «Маленький Цзян Шэн, кто эти двое перед тобой?»

«Они мои братья», — громко ответила Цзян Шэн.

Жители деревни были еще больше озадачены. Эта маленькая девочка бродила по деревне пять или шесть лет. Когда у нее появились братья?

«Они действительно мои братья. Это мой второй брат, это мой третий брат». Цзян Шэн с гордостью представила их: «Еще у меня есть старший брат, но он болен».

«О, четверо детей, да». Житель деревни вздохнули. «Бросать таких прекрасных детей, какой грех».

Но как бы они ни вздыхали, никто не был достаточно обеспечен, чтобы прокормить лишний рот.

Надеюсь, братья девочки отнесутся к ней хорошо.

Вернувшись в разрушенный храм, Чжэн Руцянь не мог не ворчать: «Когда вы определили наш порядок?»

«Конечно, в том порядке, в котором я вас всех встретил», — разумно оправдала Цзян Шэн. «Называть вас по именам звучит некрасиво. С этого момента старший брат, второй брат, третий брат».

— Но разве ты не встретила меня первым? Чжэн Руцянь возразил. «Я должен быть старшим братом».

Цзян Шэн промолчала, украдкой взглянув на Сюй Мо, который переписывал книги.

По праведному и культурному характеру Сюй Мо намного превосходил Чжэн Руцяня в квалификации как старшего брата.

«Ты...» Чжэн Руцянь поначалу сильно возмутился, но ему пришлось с усилием успокоить себя: «Неважно, по крайней мере, я не самый младший».

Фан Хэн: «...»

Его бесстрастное лицо покрылось тонкими морщинами.

Цзян Шэн планировала сушить грибы еще три дня, но Сюй Мо закончил переписывать книги всего за два дня, и ему понадобились новые.

Не имея другого выбора, Цзян Шэн упаковала грибы в бамбуковые корзины и продала их на рынке.

В прошлый раз сушка за три дня заполнила более половины корзин. На этот раз примерно такая же сумма полностью наполнила целую корзину.

Цзян Шэн обдумала это открытие.

Продав все грибы, она пересчитала монеты и нашла их двадцать, на четыре больше, чем в прошлый раз.

«Мы продали на четыре монеты больше только потому, что сушили на один день меньше?» — удивленно воскликнул Чжэн Руцянь. Братья и сестры переглянулись, словно открыв для себя новый мир.

Если добавить деньги от переписанных книг, их заработок сегодня составил двадцать восемь монет.

Цзян Шэн была чрезвычайно взволнована. Она никогда раньше не видела столько денег и на мгновение растерялась, как их распределить.

«Давайте купим немного риса и муки», — нехарактерно предложил Фан Хэн. «Грибы кажутся более дорогими, чем рис и мука. Есть только грибы кажется расточительным».

На самом деле это произошло потому, что у него за эти три дня начало тошнить от этих грибов, и он больше никогда не хотел их видеть.

«Хорошая идея», — энергично кивнула Цзян Шэн.

Поспрашивав на цены рынке, рис и мука действительно оказались дешевле. Цзян Шэн с радостью купила по пять фунтов риса и муки всего за пять монет.

Им не нужно было покупать листовую зелень, которая в изобилии росла по всей деревне.

Проходя мимо мясного ларька, рот Цзян Шэна наполнился слюной.

Она не ела мяса очень долгое время, сначала ей было стыдно воровать, а позже она поняла, что братья не примут остатки еды. Поэтому она послушно готовила грибы.

Но Цзян Шэн все еще жаждал мяса, даже мясного бульона вполне хватило бы.

Сегодня они заработали двадцать восемь монет, нужно отложить двадцать, поэтому могли потратить только восемь.

Пять монет уже ушло на рис и муку, осталось три. Наверное, даже на свиной хвост не хватит.

Цзян Шэн оглядела мясной прилавок и, наконец, остановила взгляд на свиной бедренной кости в углу, на которой почти не осталось мяса. «Босс, мне нужна эта свиная кость».

«Девочка, зачем тебе эта кость?» Босс был сбит с толку. «На нем едва хватает мясных остатков, чтобы застрять в зубах».

Цзян Шэн сглотнула. «Мне просто нравится грызть кости».

Больше босс ничего не сказал. Он отвесил пять фунтов костей по цене двух фунтов за одну монету. «Это пять фунтов, то есть две монеты».

Цзян Шэн с радостью заплатил и забрал ее ценную свиную кость.

Фан Хэн последовал за ней и взял его из ее рук.

Итак, руки Цзян Шэна снова были свободны.

Она посмотрела на десять фунтов муки и риса, которые Чжэн Руцянь нес на своей спине, затем на свиную бедренную кость в руках Фан Хэн, и счастье переполнило ее.

Если изначально она приняла их из жалости или, возможно, из желания защиты, то в этот момент Цзян Шэн внезапно понял значение дружеских отношений.

«Цзян Шэн, как ты собираешься есть эту свиную кость?» Чжэн Руцянь внезапно повернул голову, его рот наполнился слюной.

Цзян Шэн: «...»

Половина ее прежней радости исчезла.

«Кипячение просто не будет хорошим», — Фан Хэн редко произносил полное предложение.

Все ее счастье ушло. Оказывается, они были разборчивы в еде и даже презирали ее стряпню.

Цзян Шэн сердито фыркнула, но все же прошла мимо магазина приправ и осторожно купила соли на одну монету.

За одну монету можно было купить две булочки, половину свиной кости, но лишь крошечную щепотку соли.

Цзян Шэн была искренне убита горем.

Вернувшись в разрушенный храм, Сюй Мо все еще крепко спал.

Цзян Шэн бросилась к нему, собираясь разбудить его, когда глаза Сюй Мо внезапно распахнулись.

Увидев знакомых детей, он с облегчением расслабил бдительность. "Вы вернулись."

«Ммм, мы сегодня купили свиную кость, так что будем есть лапшу на костном бульоне», — преподнесла Цзян Шэн свое сокровище. «Старший брат, тебя ждет угощение».

Не брат Сюй Мо, а более близкий старший брат.

Сердце Сюй Мо пропустило удар, когда он застыл на месте, ошеломленный.

Будучи единственным ребенком, он всегда мечтал о младшем брате или сестре, но живот его матери так и не подал знак.

Он никогда не ожидал, что после внезапного несчастья в его семье у него появятся два младших брата и младшая сестра.

Это чувство... было довольно приятным.

Сюй Мо медленно изогнул губы. «Я с нетерпением жду этого».

Однако это предвкушение превратилось в удивление, когда он увидел мягкую и липкую огромную миску.

«Старший брат, я не очень хорошо умею готовить лапшу», — Цзян Шэн потерла руки, все еще покрытые комками теста, и застенчиво призналась. «Раньше я видела только тетю Чжан, делающую это».

Неожиданно тесто отказалось, как только она попробовала себя.

Либо слишком много воды, либо слишком много муки.

То, что должно было стоять одного приема пищи, постепенно превратилось в три.

Это было еще не самое худшее. Тесто замешивалось слишком мягкое и разваливалось при разрезании, без подсыпки муки для уменьшения липкости. Таким образом, первоначально жевательная длинная лапша превратилась в мягкий комок теста.

Бульон тоже не стал густым и белым, все еще был игристым. Собрав все в кастрюлю, можно было представить вкус.

По крайней мере, теперь была соль.

Сюй Мо не стал жаловаться и спокойно допил миску. После поедания несоленых грибов и вареных несвежих листьев овощей это было для него лакомством.

Фан Хэн и Чжэн Руцянь тоже послушно и без суеты ели, а потом вымыли свои миски.

Цзян Шэн вынула из ее одежды двадцать медных монет, добавив их к предыдущим монетам и двум золотым бобам, спрятав их под ногами Будды.

По счёту уже прошло 10 дней с момента возвращения из медпункта. Еще через пять дней будет уже полмесяца, и пора снова сменить лекарство Сюй Мо.

<http://tl.rulate.ru/book/104294/3702292>